

A panoramic view of Paris, France, featuring the Eiffel Tower in the foreground, the city skyline in the middle ground, and a hazy horizon under a sunset sky. The scene is bathed in warm, golden light.

Людмила Козлова

Вокзальная зарисовка и Случайный прохожий

16+

Людмила Геннадиевна Козлова

Вокзальная зарисовка и Случайный прохожий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67279877

SelfPub; 2023

Аннотация

Короткие рассказы о философии жизни: размышления главных героев о смысле жизни, одиночестве, преданности в любви...

Людмила Козлова

Вокзальная зарисовка и Случайный прохожий

Однажды пришлось мне коротать время на екатеринбургском вокзале. Мой поезд прибывал ночью, поэтому я комфортно устроился в зале ожидания и принялся наблюдать за людьми.

Вначале мой взгляд остановился на женщине, лет шестидесяти, которая сидела напротив меня. Казалось, что она сошла с полотен девятнадцатого века. Аккуратная черная шляпка с вуалью скрывала ее глаза от людского потока. Длинная синяя юбка искусно облегла талию и бедра женщины (видно было, что ее фигура сохранилась в отличной форме!), белая блуза элегантно сочеталась с коротким узким бархатным жакетом. Женщина была все еще хороша собой, а красная помада вносила особенный шарм в ее портрет. Она постоянно поднимала свой взгляд на железнодорожное табло, словно боялась опоздать на свой последний поезд...

Вскоре мой взгляд переключился на активную бабульку с авоськами: она шла, словно гусыня, а круглая бородавка на кончике носа придавала ей сказочный вид. Бабулька на ходу охала, расталкивала всех локтями, расчищала себе дорогу к кассе. Но ее обогнал белесый паренек, по всей видимости,

студент. Она даже оторопела от такого хамства, упёрла руки в боки и крикнула: «Нахал!» А затем погрозила ему сморщенным кулаком вслед...

Затем мой интерес вызвала молодая кокетка с огромными изумрудными глазами, которые были украшены длинными бархатными ресницами. Она весело, словно маленькая птичка, чирикала по телефону возле газетного ларька, не забывая при этом строить глазки симпатичным мужчинам...

Время шло, поток людей то нарастал, то убывал... от пестроты одежд, чемоданов и сумок у меня за целый день зарябило в глазах... Веки предательски набухли – и я задремал... Мне снился вокзал, но только он был практически пуст, только в самом дальнем его углу я рассмотрел тщедушного старичка, с жидким пучком на голове – одуванчик блаженный! Он посасывал беззубым ртом сушку, смачно причмокивая изрезанными старостью губами. Я подошел к нему и спросил:

– Дедушка, что Вы здесь делаете один? Может, Вам нужна помощь?

Дедушка поднял на меня свои выцветшие глаза и засмеялся беззубым ртом. В чертах лица этого ссохшегося жабёнка я видел знакомые мне черты. И вдруг меня осенило! Это же был я сам, но только в старости! Но почему вокзал?! Возможно, я так и проживу бобылем, а потом окажусь на обочине жизни – безумным, никому не нужным, стариком, вокзальным попрошайкой... На глазах предательски заблестели

слезы. Я протянул ему свою руку – и мы вместе пошли прочь с вокзала...

Вдруг меня кто-то сильно толкнул в бок острым локтем. Я проснулся, оглянулся, но рядом никого не было. Буквально через несколько минут объявили посадку на мой рейс... Я заторопился на перрон, пытаюсь отогнать мрачные мысли...

*****

Он шел не спеша по осенней аллее. Ему было лет семьдесят. Высокий, крепкий на вид мужчина, немного сутуловатый: скорее всего, его спина ссутулилась под тяжестью прожитых лет.

Незнакомец был одет в черное длинное пальто. Невооруженным глазом было видно, что пальто некогда сшито из дорогого драпа, но со временем ткань местами выцвела. Но все равно мужчина выглядел в этом пальто элегантно: он умел носить одежду вне зависимости - была она новой или старой.

Он присел на скамью, небрежно подобрав полы пальто; закинув ногу на ногу, стал внимательно наблюдать за проходящими мимо него людьми. Легкий ветерок лениво играл полами пальто незнакомца, но мужчина не замечал этой игры.

Удивительными были глаза неизвестного: мутно-серые, словно взгляд прорывался через молочный туман. И эти глаза вполне уживались с очками на кончике острого носа и полноватыми губами, вокруг которых комфортно расположились лучики старости. Завершала портрет совершенно

новая шляпа мышинового цвета.

Когда он устал наблюдать за проходящими мимо него людьми, мужчина достал из кармана пальто старинную курительную трубку, спешно всунул ее в рот и стал изображать, что курит. Чудак да и только!

Он улыбался кому-то... беседовал с невидимыми соседом или соседкой по скамье, широко размахивая руками. В этот момент лицо его озарялось каким-то неведомым внутренним светом.

Через какое-то время мужчина поднялся со скамьи, вынул из-за пазухи пальто алую розу и положил ее на лавку. А затем подал руку, теперь уже понятно, видимой только ему одному, любимой женщине и пошел вместе с ней по осенней аллее, оставляя позади себя груз прошлых лет, одиночество... возможно, и свое безумие от потери любимой...